
Я. В. СЛЕПКОВ

**АННА АХМАТОВА
В РАБОТЕ НАД КОММЕНТАРИЕМ
К РУКОПИСЯМ ПУШКИНА***

В 1933 году Анна Ахматова, к тому времени уже опубликовавшая свое первое пушкиноведческое исследование о связи последней сказки Пушкина с новеллой Вашингтона Ирвинга «Легенда об арабском звездочете»¹ и выступившая с докладом на заседании Пушкинской комиссии АН СССР,² работала по заказу Комиссии³ над комментарием к двум текстам Пушкина, записанным в одной из его рабочих тетрадей.⁴ Этими текстами были черновой вариант «Сказки о золотом петушке» и отрывок «Царь увидел пред собою...», который, как показала Ахматова в статье, являлся переводом из Вашингтона Ирвинга.

Хотя тема «Ахматова как исследователь Пушкина» уже достаточно давно и подробно разрабатывается в ахматоведении, творче-

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01206, <https://rscf.ru/project/24-28-01206/>, ИРЛИ РАН.

¹ Ахматова А. Последняя сказка Пушкина // Звезда. 1933. № 1. С. 161–176.

² См.: Турчаненко В. В. Научные заседания, организационные собрания и совещания Пушкинской комиссии Академии наук СССР в Ленинграде в 1931–1936 гг.: (По материалам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН) // Временник Пушкинской комиссии. СПб., 2020. Вып. 34. С. 159–160; протокол заседания см. в статье: Слепков Я. В. Статья Ахматовой «Последняя сказка Пушкина»: История создания // Литературный факт. 2025. № 1 (35). С. 378–379.

³ См.: Турчаненко В. Анна Ахматова и Дмитрий Якубович: Штрихи к портретам пушкинистов // «Одна великолепная цитата...»: Сб. статей и материалов к 70-летию Наталии Ивановны Крайневой / Сост. и ред. Я. В. Слепков. М., 2023. С. 251.

⁴ Ахматова А. «Сказка о золотом петушке» и «Царь увидел пред собою...» // Рукописи А. С. Пушкина: Фототипическое издание. Альбом 1833–1835 гг. Комментарий. Тетрадь № 2374 Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1939. С. 23–26.

ская история ее статей, а тем более академического комментария (вполне маргинального для поэта жанра) до сих пор не написана. Чтобы восполнить эту лауну в истории творческой и научной деятельности Ахматовой, необходимо ответить на несколько вопросов: во-первых, кто и когда привлек поэта к работе над комментарием для фототипического издания рабочей тетради Пушкина; во-вторых, как (пере-)создавался текст комментария, как сложилась его судьба и как Ахматова впоследствии его воспринимала. Решение поставленных задач, в свою очередь, требует обращения к истории самого фототипического издания.

I

Реконструировать историю включения Ахматовой в проект по подготовке фототипического комментированного издания пушкинской тетради позволяют официальные протоколы заседаний и переписка пушкинистов — членов Пушкинской комиссии и участников академического издания Полного собрания сочинений Пушкина. 28 апреля 1931 года состоялось первое заседание Пушкинской комиссии Академии наук СССР, на котором, среди прочего, была «поставлена задача издать факсимиле пушкинской тетради № 2374»,⁵ содержащей черновые тексты лирики, «Медного всадника», «Езерского», «Анджело», «Сказки о золотом петушке», переводы из Вордсворта и «Одиссеи», план «Капитанской дочки», заметку о дворянстве и некоторые другие произведения.

Спустя почти три недели, 18 мая 1931 года, на втором заседании Комиссии было заслушано сообщение академика А. В. Луначарского, еще не занявшего директорский пост Института, «о переговорах с ОГИЗом по поводу издания факсимиле рукописей Пушкина и о возможности дотации ЦИК СССР».⁶ Работа по подготовке транскрипций, порученная С. М. Бонди и Т. Г. Цявловской в марте 1931 года, началась 16 мая того же года,⁷ однако в полную силу Цявловская начала работать лишь в ноябре 1932 года.⁸ Как видно из установочного письма Д. П. Якубовича к М. А. Цявловскому от

⁵ Турчаненко В. В. Научные заседания... С. 155 (современный шифр хранения: ПД 845).

⁶ Там же. С. 155—156.

⁷ См.: Цявловский М., Цявловская Т. Вокруг Пушкина / Изд. подгот. К. П. Богаевская и С. И. Панов. М., 2000. С. 88.

⁸ Об этом в письме к Якубовичу от 3 ноября 1932 года писал М. А. Цявловский, см.: РО ИРЛИ, ф. 800, № 174, л. 3—3 об. (сообщено В. В. Турчаненко).

29 февраля 1932 года, в то время об участии Ахматовой в издательском проекте Комиссии еще не шла речь — очевидно, потому, что пушкинисты не были посвящены в содержание ее научной работы:

О *комментарии*. Все высказались за то, чтобы убрать <Д. Д.> Благого с этой страницы (точнее, из состава комментаторов данного выпуска). Просим сообщить, какая именно работа считается в *комментарии* за Татьяной Григорьевной. Что касается <А. М.> Эфроса, то единогласно высказались за то, чтобы не вводить его в список комментаторов. В самом деле, мы ведь договорились, что специальной статьи о рисунках для этой тетради не будет. Рисунки в ней — к тому же — все не сложны. Комментарий к <рисунку> может сделать тот, кто комментирует всю страницу, на которой рис<унок> находится. <...>

Что касается до распределения *материала комментариев*, то после долгих обсуждений решили, что «Медн<ого> всадника» никоим образом нельзя поручать Благому, никогда не работавшему над рукописями, чтобы не нарушать общего принципа. Не пожелает ли взять «М<едного> всадника» единственно Бонди. Просим срочно известить об этом очень важном пункте.

Вот таблица материалов и гонораров по нашим соображениям:

		Листов	Гонорар
1. Вводные статьи	а) Луначарский б) Цявловский	3	750 р.
2. Палеогр<афическое> описан<ие>	Георгиевский	1/2	125 р.
3. Транскрипция	Бонди, Зенгер	2	500 р.
4. Комментарий	Бонди, Козмин, Оксман, Томашевский, Цявловский, Якубович	4 1/2	1125 р.
5. Контроль (и часть корректур)	Томашевский, Якубович	2	150 р.
6. Редакц<ионные> расходы			100 р.
	Итого:		2750 р.

Более подробно распределение материала комм<ентари>ев:
Золот<ой> петушок — Томаш<евский> и Якубович...⁹

Еще в августе 1931 года С. М. Бонди вызвался помочь Ахматовой в изучении рукописи «Сказки о золотом петушке»¹⁰ и позднее прислал ей транскрипцию черновой записи, сделанную для фототипического издания.¹¹ 10 июля 1932 года Ахматова просмотрела пушкинскую тетрадь вместе с Г. П. Георгиевским, а в сентябре, вероятно, послала Бонди письмо с дополнительными вопросами, на которые он ответил 4 октября.¹² По всей видимости, в конце сентября Ахматова наконец рассказала подробно о содержании своего исследования Якубовичу.¹³

К работе над комментарием Ахматова была приглашена в конце 1932 года по предложению Т. Г. Цвяловской, высказавшей эту идею в письме к Якубовичу от 9 ноября 1932 года¹⁴. Согласие Ахматовой было получено лишь в конце февраля — начале марта 1933 года, уже после выступления с докладом на заседании Комиссии, которое состоялось 15 февраля 1933 года. Две недели спустя, 1 марта 1933 года, Якубович, курировавший подготовку издания, писал Цвяловской:

Вчера было у нас совещание Пушкинской комиссии по поводу факсимильного издан<ия>.

Постановил<и> крайним сроком предоставления в Комиссию всего материала по 2374 тетради считать 20^е марта. 25^ю марта весь материал сдается мною машинистке и затем отсылается в «Academia». <...> Анна Андреевна (читавшая у нас, наконец, свой доклад) даст экстракт из него на 1/2 листа, если только будет здорова. Только что звонил к ней — она опять лежит.

<...> О типе комментария договорились. Он должен быть сжатым, указывать, где *основное* место, связанное с комментируемой

⁹ РО ИРЛИ, ф. 387, № 362, л. 4—5.

¹⁰ См.: Румянцева В. Ф. Из письма к М. Н. Иконниковой // Воспоминания об Анне Ахматовой / Сост. В. Я. Виленкин и В. А. Черных; Комментар. А. В. Курт и К. М. Поливанова. М., 1991. С. 345—346.

¹¹ См.: Слепков Я. В. Статья Ахматовой «Последняя сказка Пушкина». С. 368. Бонди неоднократно осуществлял транскрибирование хранившихся в Москве рукописей Пушкина для нужд иногородних исследователей. Например, одна из таких транскрипций сохранилась в архиве Ю. Г. Оксмана (РГАЛИ, ф. 2567, оп. 1, № 340).

¹² См.: Там же. С. 371—372.

¹³ См.: Балакин А. Ю., Турчаненко В. В. Анна Ахматова и Пушкинская комиссия Академии наук СССР // Литературный факт. 2025. № 1 (35). С. 390.

¹⁴ См.: Турчаненко В. Анна Ахматова и Дмитрий Якубович. С. 251.

вещью, комментировать не все произведение, а *вещь* в данной тетради, с указанием библиографии, воспроизведения других рукописей того же произведения, вскрытием необходимых источников (констатированием их) — все под углом зрения данного альбома.¹⁵

Еще через десять дней он сообщил Цявловским об окончательном согласии Ахматовой:

Вчера виделся я с А. А. Ахматовой и передал ей все фото и транскрипции, касающиеся «Золотого петушка». Она согласилась к 20-му дать комментарий для fac-simile. Статья ее выходит на днях в «Звезде» (она очень горюет об опечатках линотипских), и у нее будут оттиски. Шлю Вам протокол заседания с ее докладом у нас.¹⁶

Обещание Ахматовой завершить работу в срок было выполнено: текст комментария, представляющий вариацию ее статьи, опубликованной в «Звезде», оказался у Якубовича, о чем тот сообщил Цявловским 24 марта 1933 года, прося их как можно скорее закончить свою часть работы:

...нам необходимо во что бы то ни стало педантически аккуратно сдать весь материал (со статьями, напечатанными на машинке) к сроку. Кстати, написали ли Вы, Мстислав Александрович, комментарий к Мицкевичу («Он между нами жил...»)? Он ведь значит за Вами <...>. Наши комментарии в таком положении:

«Петушок» — Ахматова — сделано. <...>

Комментарий определен как деловой, тяготеющий к данной тетради, со сведениями о публикациях, ссылками на др<угие> тетради и внушительной библиографией.

Перехожу к *транскрипциям*. <...> Последнее пожелание ленинградцев о получении транскрипции л. 20 (<...> «Зол<отой> петушок»)¹⁷.

Ни комментаторы, ни составители транскрипций не успевали сдать окончательную работу к назначенному сроку; 29 марта Якубович писал Цявловской:

Сегодня уже 29 марта. 3-го <апреля> я, во всяком случае, сдаю машинисткам все материалы и твердо надеюсь, что Мсти-

¹⁵ РО ИРЛИ, ф. 387, № 433, л. 16—17 об.

¹⁶ Там же, № 364, л. 15—15 об. Частично опубликовано: Турчаненко В. Анна Ахматова и Дмитрий Якубович. С. 251.

¹⁷ РО ИРЛИ, ф. 387, № 364, л. 18—19.

сл<ав> Алекс<андрович> и Серг<ей> Мих<айлович> пришлют статьи, а Вы — остающиеся транскрипции!

Во всяком случае 9-го апреля вся тетрадь, переписанная на машинке, должна быть отослана в «Academia». Дополнения могут б<ыть> сделаны позже. <...>

Только сейчас прочел статью Анны Андр<еевны> в «Звезде» и очень ею доволен. У нас комментарий она даст в несколько ином виде.¹⁸

Видимо, последняя фраза была ответом на замечание Цявловских, которые не соглашались с трактовкой сказки, предложенной Ахматовой:

Сергей Мих<айлович> Бонди> принес присланную ею работу (из «Звезды»), которая всех нас очень удивила в своей второй части. Не менее удивило нас, что в столь многолюдном заседании не оказалось ни одного человека, который бы не был согласен с более чем спорными положениями. Т. е., конечно, намеки какие-то, вроде «но с иными плохо спорить» и т. д. очевидны. Но этого еще очень мало. — Где же будет большая работа? В «Звезде» — мало <...>, в докладе — мало, для факсим<ильного> изд<ания> — еще меньше будет.¹⁹

К назначенному сроку работа наконец была выполнена, все комментарии были собраны Якубовичем. Однако выяснилось, что спешка исследователей была напрасной — возникли проблемы другого характера. 8 апреля 1933 года Якубович писал Луначарскому:

Глубокоуважаемый Анатолий Васильевич,

С большим напряжением Пушкинской комиссии все-таки удалось закончить к сроку (10 апреля) все работы по факсимильному изданию тетради Пушкина № 2374.

Московскими товарищами проделана действительно изумительная работа по выполнению всех транскрипций данной тетради. Прочтено и фиксировано то, что пушкинистам старым казалось «неразборчивым», прочтены вещи, которых в старину просто не видели <...>.

Ленинградцами и москвичами даны новые и порою чрезвычайно ценные социологические и историко-литературные комментарии к «Капитанской дочке», «Сказке о золотом петушке», «Пол-

¹⁸ РО ИРЛИ, ф. 387, № 433, л. 23—24 об.

¹⁹ Турчаненко В. Анна Ахматова и Дмитрий Якубович. С. 251—252.

ководцу», «Медному всаднику», «Анджело», заметке о дворянстве и др.

Завтра все материалы высылаются мною в «Academia» <...>.

Если будет возможно, Пушкинская комиссия хотела бы во время Вашего приезда в Ленинград устроить специальное заседание, посвященное нашей факсимильной тетради.

Сегодня, однако, я получил от проф. М. А. Цявловского очень встревожившее меня известие о том, что будто бы в «Academia» не предполагается ввиду загруженности другими работами приступать к выполнению *фототипий до 1934 года*.

Вот почему, Анатолий Васильевич, обращаюсь к Вам от имени Комиссии с просьбой, если будет возможность, до Вашего отъезда в Ленинград, лично переговорить с представителями Госзнака, где фототипии должны изготавливаться, чтобы убедить их приступить к работе в *этом же 1933 году*. Только Вы, конечно, сможете это сделать — двинуть это нужнейшее для пушкиноведения дело.

Изготовление фототипий — длительно-ответственная вещь, которая все равно потребует около года. Отложить теперь приступ к этой работе — значило бы отложить издание факсимиле до 1935 года!

Уч<еный> секретарь Пушкинской комиссии

Д. Якубович²⁰

В конце апреля издательство «Academia» уведомило Якубовича о получении материалов. Взаимодействие Пушкинской комиссии с издательством по вопросу фототипического издания пушкинской тетради продолжалось — ориентировочно — до лета 1934 года.²¹ Тогда же, весной 1933 года, преодоленные (вероятно, не без помощи Луначарского) технические трудности с производством факсимильного издания сменились другими насущными проблемами. Дискуссии вокруг проектов нового академического издания потребовали от пушкинистов созыва специальной конференции (7—11 мая 1933 года), на которой явно обозначилось противостояние Пушкинской комиссии и Н. К. Пиксанова.²² 26 апреля Якубович так описывал Цявловскому состояние дел:

²⁰ РГАЛИ, ф. 279, оп. 2, № 519, л. 1—3.

²¹ «Документальное воспроизведение всех пушкинских рукописей параллельно (академическому изданию Полного собрания сочинений. — Я. С.) осуществляется Академией наук СССР в форме фототипического издания рукописей Пушкина (первый творческий альбом Пушкина — записная книжка № 2374 должна выйти к *всесоюзному съезду писателей*)» (Б. Р. Новый Пушкин // Литературная газета. 1934. № 63 (379). 20 мая. С. 4; указано В. В. Турчаненко).

²² Подробнее о конференции и отношениях между Комиссией и Пиксановым см.: Турчаненко В. В. Полное собрание сочинений А. С. Пушкина как науч-

1. Вчера я получил от «Academia» официальное извещение о получении издательством материалов тетради № 2374, причем сообщается, что пока в издательство не будут сданы недостающие материалы (предисловие, Ваша статья и комментарии, недостающие листы транскрипции и указатель), 60% гонорара уплочены быть не могут.

С другой стороны, ни предисловие, ни указатель не могут быть сделаны, пока нет на руках у нас всех материалов.

Поэтому мы все продолжаем считать необходимой сдачу всех московских материалов в срочном порядке, хотя бы и не в абсолютном законченном виде. Прошу Вас ответить мн<e> по этому поводу.

2. Конференция назначена на 5—6—7. <...> Кроме того, очень прошу Вас передать московским товарищам, что самые принципы созыва «конференции» мы — ленинградцы — считаем совершенно неправильными. В частности, я снимаю с себя всякую ответственность за выбор приглашаемых как по Москве, так и по Ленинграду. Я, кажется, уже писал Вам, что я стоял и стою на точке зрения необходимости максимального приглашения всех пушкинистов, могущих быть полезными как в плане подготовки к изданию, так и по самому изданию. На мой взгляд (разделяемый и Томашевским, и Оксманом, и Тыняновым), для издания равно необходимы и Н. В. Яковлев, и А. М. Эфрос, и М. Ф. Бельчиков, и М. П. Алексеев (сейчас находящийся в Ленинграде), и Д. Д. Благой, и И. В. Сергиевский, и Н. С. Ашукин, и Н. О. Лернер. «Равно», конечно, не в смысле их одинаковой ценности (как не одинаковы и прочие пушкинисты — маститые, зреющие и начинающие), а в том смысле, что все они, как и многие другие (интересующиеся Пушкиным в *особенности*) литературоведы, которых я просто случайно не назвал, например Л. П. Гроссман, А. А. Ахматова, Б. В. Казанский, А. С. Долинин, А. Г. Фомин, Б. М. Эйхенбаум и другие, — все они должны быть приглашены хотя бы к предварительному обсуждению. Неприглашение приведет к тому же к ряду ненужных обид, которые чувствуются уже и сейчас. Уже одно это обстоятельство будет способствовать нездоровой атмосфере. Я неоднократно поднимал этот вопрос. Пиксанов проводит иную точку зрения. <...>

Очень хорошо было бы, если бы Вы смогли известить меня *спешным* письмом, предполагают ли москвичи сделать на заседаниях *Пушкинской комиссии* научные доклады. Мы считали бы це-

---

ная проблема: Идеи, концепции, реализация (1930—1950-е гг.): Дис. ... канд. филол. наук 5.9.1. СПб., 2025. С. 79—89, 98—102.

лесообразным поставить части из работ по факсимильному изданию.²³

На конференцию Ахматова приглашена не была и, насколько известно, не принимала участие в заседаниях даже в качестве слушателя. Лишь 20 декабря 1933 года она присутствовала на очередном заседании Пушкинской комиссии, значительная часть которого была посвящена именно фототипическому изданию (Якубович выступил с сообщением о работах Комиссии над этим изданием; Оксман — с сообщением о комментарии к плану «Капитанской дочке»; повторно Якубович — о комментарии к «Анджело»).

²⁴ В мае 1936 года в первом выпуске издания «Пушкин: Временник Пушкинской комиссии» сообщалось, что фототипическое издание вскоре будет готово:

Одной из крупнейших задач Пушкинской комиссии является издание fac-simile пушкинских рукописей. <...> Первый издаваемый выпуск (заканчивается печатанием) представляет собой Пушкинский альбом, хранящийся в библиотеке им. Ленина (тетрадь № 2374). Выбор этого альбома в качестве первого выпуска объясняется возможностью показа на его материале всего многообразия творческого процесса Пушкина. Большая часть альбома представляет собою первые слои черновиков, перемешанные с беловиками, планами, зарисовками и разного рода записями. <...> Транскрипция альбома сделана С. М. Бонди и Т. Г. Зенгер <...>. Комментарий написан А. А. Ахматовой, С. М. Бонди, Д. Д. Благим, Н. К. Козминым, Л. Б. Модзалевским, Ю. Г. Оксманом, Б. В. Томашевским, М. А. Цявловским, А. М. Эфросом и Д. П. Якубовичем.

Издание (фототипическое, с использованием в отдельных случаях цинкографического способа) осуществляется Госзнаком.²⁵

В действительности же до выпуска факсимиле рабочей тетради в виде трех альбомов — фототипий, транскрипций и комментариев — оставалось еще почти три года.

²³ РО ИРЛИ, ф. 387, № 362, л. 61—61 об., 62 об.—64. Специальных докладов, посвященных фототипическому изданию, на конференции не было. См. реконструированную хронику работы: Турчаненко В. В. Полное собрание сочинений А. С. Пушкина как научная проблема. С. 84—86.

²⁴ См.: Турчаненко В. В. Научные заседания... С. 163.

²⁵ Издания Пушкинской комиссии // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. Т. 1. С. 366—368.

II

В фонде Ахматовой, который хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, отложилось несколько документов, касающихся интересующего нас комментария Ахматовой к рукописям Пушкина: разрозненные черновые автографы, выполненные карандашом (№ 448), машинописные листы с правкой без начала и окончания (№ 447), неполный комплект гранок с правками рукой С. М. Бонди (№ 446). Э. Г. Герштейн ошибочно называла один из таких листов «черновым наброском к статье»,²⁶ однако внимательное изучение документов и сравнение текстов доказывают, что была права первая обработчица фонда Л. А. Мандрыкина, считавшая их подготовительными материалами именно комментария. По черновым записям удастся реконструировать, как Ахматова постепенно переписывала статью из «Звезды», приближая текст к академическому комментарию. Некоторые языковые обороты она повторила в новом тексте почти дословно. Кроме того, важно заметить, что по мере работы над комментарием Ахматова возвращалась и к своей статье, дополняла ее, делая вклейки в сохранившиеся у нее корректурные листы.

Так, например, в черновом варианте комментария сохранился фрагмент, не вошедший в окончательный текст. Небольшой пассаж, посвященный испанской архитектуре и специальной терминологии, содержится как в черновых записях, так и — в расширенном виде — на листе, который вклеен в корректуру статьи «Последняя сказка Пушкина». Мы полагаем, что этот текст изначально писался для комментария, но не вошел в него. Ахматова писала о новелле Ирвинга:

Легенде предпослан небольшой пролог, озаглавленный «La maison de la Girouette», в котором Ирвинг пытается связать свою легенду с определенным местом — старым мавританским дворцом в Гренаде. Автор сообщает, что этот дворец называется «La casa del Gallo de Viento», что, по мнению Ирвинга, значит Дом Флюгера (по флюгеру в виде мавританского всадника, бывшего на одной из его башен дворца <sic!>). Такого мавританского дворца в Гренаде не было, флюгер по-испански называется jiralda, не Gallo de Viento (cog der vente), и в V^{ом} веке, время, на кот<орое> указывает Ирвинг, в Испании еще не было арабской архитектуры.²⁷

²⁶ Ахматова А. Пестрые заметки // Ахматова А. О Пушкине: Статьи и заметки / Сост., послесл. и примеч. Э. Г. Герштейн. М., 1989. С. 235.

²⁷ ОР РНБ, ф. 1073, № 448, л. 3.

В черновиках после приведенного пассажа следует текст, повторяющий фрагмент статьи «Последняя сказка Пушкина»: «Легенда довольно длинна, и для нашей цели можно ограничиться ее кратким пересказом».²⁸ Эти же материалы к комментарию дают возможность увидеть, как Ахматова возвращалась к статье, дополняя ее. На корректуру статьи «Последняя сказка Пушкина» Ахматова подклеила фрагмент тетрадного листа со схожим текстом (полу жирным шрифтом отмечены разночтения):

Этой легенде предпослан небольшой пролог, озаглавленный «La maison de la Cirouette», в котором Ирвинг пытается связать свою **сказку** с определенным местом — **древним** мавританским дворцом в Гренаде, **якобы разысканным самим автором. Дворец этот назывался** — «La casa del Gallo de Viento», что, по мнению Ирвинга, значит Дом Флюгера (по флюгеру в виде мавританского всадника, бывшего на одной из его башен). **Пр<офессор> Гржевский <sic!> указал мне, что** такого мавританского дворца в Гренаде **нет**, флюгер по-испански называется jiralda (**а** не Gallo de Viento) и в V^{ом} веке — время, на **которое** указывает Ирвинг, — **не могло быть** арабской архитектуры.²⁹

Герштейн, публикуя этот отрывок как часть основного текста статьи, исправила ошибку Ахматовой в написании фамилии ее «консултанта»³⁰ — им был филолог Б. А. Кржевский (1987—1954), служивший также редактором в издательстве «Academia».

Если предположить, что этот текст изначально писался для комментария к фототипическому изданию, можно считать, что Ахматова сделала вклейку в корректуру статьи, оставшуюся у нее, чтобы в будущем дополнить текст. Есть и другие доказательства, что черновики являются набросками именно комментария, а не статьи. На одном из листов с черновиком комментария находится такой фрагмент:

По тону и содержанию «Легенда об арабском Звездочете» наминает те «восточные сказки», которые в XVIII в. были обычным шифром политической сатиры. Если П<ушки>н и не заподозрил

---

²⁸ Там же. В статье Ахматова писала от первого лица: «Легенда довольно длинна, и поэтому я ограничусь здесь самым кратким пересказом» (Ахматова А. Последняя сказка Пушкина. С. 164).

²⁹ ОР РНБ, ф. 1073, № 444, л. 2.

³⁰ Ахматова А. Последняя сказка Пушкина // Ахматова А. О Пушкине. С. 15.

в «Звездочете» прямой сатиры, то во всяком случае Ирвинговская сказка представляет собою благодарный материал для переработки в произведение сатирического характера.³¹

Схожий, но несколько отредактированный текст был переписан на другом листе (полужирным шрифтом выделены разночтения):

По своему тону и содержанию «Легенда об Арабском **Астрологе**» напоминает те «восточные сказки», которые в XVIII в. были обычным шифром политической сатиры. Если П<ушки>н и не заподозрил **прямой сатиры в Легенде о Звездочете**, то во всяком случае Ирвинговская сказка представляет собою благодарный материал для переработки в произведение **памфлетного** характера. **Биография мавританского короля Аден-Габуза <sic!>, «отставного завоевателя»**³²

Текст оборван, его продолжение находится на другом листе (ни архивная, ни авторская нумерация на это не указывают):

мечтающего о покое и желающего сохранить свои лавры, флюгер, хотя бы и волшебный, управляющий действиями короля, восстание пограничных областей, престарелый монарх, разоряющий свою страну для исполнения прихотей наложницы, вспыхнувшая в столице революция и, наконец, особенно заинтересовавший П<ушки>на мотив неисполнения царского слова.³³

Этот текст продолжается фразой, которой начинается третий раздел статьи Ахматовой: «Сюжет пародийной “Легенды об арабском звездочете” чрезвычайно сложен...»³⁴ Важно отметить, что приведенный нами второй вариант текста почти дословно вошел в комментарий к сказке. Следующий в рукописи за этим фрагментом пересказ новеллы Ирвинга, как мы уже подчеркнули выше, в опубликованный текст комментария не вошел.

Кроме рукописных черновиков комментария, который готовила Ахматова, сохранились также два листа машинописи с правкой, содержащие лишь отрывок текста: от слов «Характерно для самой нефантастической сказки Пушкина...» до слов «затем сейчас же смяг-

³¹ ОР РНБ, ф. 1073, № 448, л. 2.

³² Там же, л. 1.

³³ Там же, л. 5.

³⁴ Ахматова А. Последняя сказка Пушкина. С. 163.

чается отказ:».³⁵ Ахматова вписала цитату из Ирвинга с описанием внешности звездочета на французском языке. Видимо, ее же рукой сделано указание: «петит» к каждому приводимому отрывку из пушкинской сказки. Помимо помет, однозначно атрибутировать которые невозможно, на листах присутствует также нумерация: на верхних полях страниц обведены в кружки числа «57» и «58» — они вписаны редактором издания С. М. Бонди. Его же рукой выполнена правка корректуры комментария к фототипическому изданию, листы которой также остались в архиве Ахматовой.³⁶ Так как машинописный вариант и корректура сохранились не полностью, проследить, менялся ли текст комментария после перепечатки на пишущей машинке, фактически невозможно.

Сохранились документы и свидетельства, позволяющие предположить, что ждало написанный Ахматовой комментарий. После первой публикации в фототипическом издании он должен был войти в третий том академического издания Полного собрания сочинений Пушкина: 8 апреля 1935 года между Ахматовой и издательством АН СССР был заключен договор о републикации комментария.³⁷ Об этом же Ахматова сама сообщила газетному корреспонденту:

Сейчас я работаю над комментарием для третьего тома академического издания Пушкина (к «Сказке о золотом петушке»). Эта работа поглощает почти все мое время и отодвигает осуществление других замыслов. <...> Кроме того, для первого тома академического издания Пушкина я перевела на русский язык все французские стихи, печатающиеся в комментариях, а также французские стихи Пушкина.³⁸

Это интервью было скоро замечено сотрудниками эмигрантской газеты «Новое русское слово», которые внимательно следили за появлением в советской печати любых сведений об Ахматовой.³⁹ Газета сообщила:

В «Литературном Ленинграде» помещена беседа с Анной Ахматовой, — имя которой, после долгого перерыва, начинает теперь снова появляться в печати.

³⁵ ОР РНБ, ф. 1073, № 447.

³⁶ Там же, № 446.

³⁷ Там же, № 40.

³⁸ Ахматова А. Над чем я работаю // Литературный Ленинград. 1936. № 45. 29 сентября. С. 3.

³⁹ Подробнее о «Новом русском слове» в связи с Ахматовой см.: Слепков Я. В. Статья Ахматовой «Последняя сказка Пушкина»: Восприятие и критика в 1930—1960-е гг. // *Studia Litterarum* (в печати).

Ахматова сообщила, что в последние годы была занята изучением Пушкина. Два ее исследования — «Последняя сказка Пушкина» и «Бенжамен Констан в творчестве Пушкина» — уже известны читателям. Сейчас она работает над комментариями к «Сказке о золотом петушке». Кроме того — перевела на русский язык французские стихи Пушкина.⁴⁰

Видимо, это же интервью вспоминал в 1941 году на страницах «Нового русского слова» и другой критик:

Ахматова.

О ней давно не было слышно. Стихи ее в советской печати не появлялись. <...> Однако в газетах промелькнуло однажды известие (кажется, это было во время пушкинского юбилея), что Ахматова написала какое-то исследование о сказках Пушкина.⁴¹

В материалах пенсионного дела сохранилась автобиография Ахматовой, написанная 25 марта 1940 года, в которой она упоминала и свои научные статьи. Примечательно, что созданный еще в 1933 году комментарий для фототипического издания спустя семь лет Ахматова называла находящимся в печати (на самом деле издание было выпущено незадолго до этого, но Ахматова не получила авторский экземпляр):

С середины 20-х годов я начала заниматься научным исследованием источников творчества Пушкина. Результатом этих исследований были мои статьи «Последняя сказка Пушкина» («Звезда», 1933, № 1), «“Адольф” Бенжамена Констан в творчестве Пушкина» («Пушкинский временник», 1936) и текстологический комментарий к рукописи «Сказки о золотом петушке» (сдано в печать).

Помимо этого я работала над переводами. Так, я перевела <...> английские стихотворные тексты для книги «Рукой <sic!> Пушкина».⁴²

Приглашенная к участию в подготовке комментариев для факсимильного издания еще до своего выступления с докладом и, следо-

---

⁴⁰ Г. А. Литература в СССР // Новое русское слово. 1936. № 8727. 25 дек. С. 6.

⁴¹ Мансветов В. Литературный блокнот // Там же. 1941. № 10249. 2 марта. С. 8.

⁴² Соболев А. Л. «Постояла в золотой пыли»: Пенсионное дело Анны Ахматовой // Соболев А. Л. Тургенев и тигры: Из архивных разысканий о русской литературе первой половины XX века. М., 2017. С. 222.

вательно, до опубликования статьи «Последняя сказка Пушкина», Ахматова старалась освоить новый для себя жанр академического комментария. Его основой послужил текст статьи, который она старалась переписать и сократить. В записях Л. К. Чуковской зафиксировано отношение самой Ахматовой к подготовленному ею комментарию. Хотя приглашение написать его Ахматова получила в конце 1932 года, а сам текст, видимо, был готов к марту 1933 года, сложное в исполнении с технической стороны издание было выпущено в свет в 1939 году (подписано в печать 13 марта 1938 года). Б. В. Томашевский сообщил Цявловскому в письме от 13 октября 1940 года, что авторские экземпляры не были разосланы тем, кто должен был получить их:

Теперь по поводу факсимильного издания. Как это ни странно, но некоторые участники издания не получили экземпляров. Например, Ахматова.

Кроме того, ведь были же авторские. Кому они достались? У <Н. В.> Измайлова нет экземпляра. Мне кажется, что пушкинисты (редакторы Акад<емического> изд<ания>, основные сотрудники «Временника» и т. д.) должны были бы получать из авторских. Большинство из них не имеет на что купить эти книги. Мы поручили рецензировать издание Измайлову, и ему можно было бы поднести экземпляр.⁴³

Вскоре альбомы оказались у Ахматовой. 17 октября того же года она показывала их Чуковской:

Предложила мне посмотреть пушкинские тетради, только что ею полученные. Красивый футляр, потом почерк Пушкина. Перелистывая тетрадь комментариев, я наткнулась на ее заметку.

— Надо ее прочесть, — сказала я.

— Нет, нет, совсем не надо! — закричала Анна Андреевна. — Это собачий бред, мура! <...> Чудаки пушкинисты! Вот Бонди построил весь свой комментарий на полемике с Измайловым. Ну кому это надо? Они так вгрызлись друг в друга, что совсем уже ничего не понимают.⁴⁴

Биографическая трактовка «Сказки о золотом петушке», предложенная Ахматовой в статье «Последняя сказка Пушкина», вы-

⁴³ РО ИРЛИ, ф. 387, № 310, л. 9 об.

⁴⁴ Чуковская Л. К. Записки об Анне Ахматовой: В 3 т. 4-е изд., испр. М., 2022. Т. 1. С. 112.

звала со стороны некоторых академических пушкинистов резкое несогласие. Комментарий, написанный ею позднее на основе статьи, не содержит прямой полемики ни с кем из современных ей ученых, но предлагает ту же интерпретацию. Возможно, это и было причиной, по которой Ахматова назвала выполненную ею работу «собачим бредом» и «мурой».⁴⁵ Однако, если бы академическое Полное собрание сочинений выходило в полноценном виде — с комментариями, — Ахматова снова стала бы участником академического проекта, независимо от своего собственного желания дистанцироваться и от статьи «Последняя сказка Пушкина», и от комментария к пушкинским рукописям.

---

⁴⁵ Пушкинский отрывок «Царь увидел пред собою» получил полный текстологический комментарий сравнительно недавно, см.: Рак В. Д. Как текстологи создавали и разрушали пушкинский шедевр: (О тексте чернового наброска «Царь увидел пред собою...») // Рак В. Д. Пушкин, Достоевский и другие: (Вопросы текстологии, материалы к комментариям): Сб. статей. СПб., 2003. С. 343—377.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ПУШКИНСКАЯ КОМИССИЯ

**ВРЕМЕННОК
ПУШКИНСКОЙ
КОМИССИИ**

Выпуск 40

Санкт-Петербург
2026

УДК 821.161.0
ББК 83.3 (2Рос=Рус) 1
В81

Издание основано в 1962 году

Ответственный редактор
А. Ю. БАЛАКИН

© Авторы статей, 2026
© Пушкинская комиссия РАН, 2026